

«ШПОНЬКА» НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

Что за прелесть — гоголевская повесть «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»!

А ведь всего двадцать пять книжных страничек. Короткий эпизод из жизни помещика Шпоньки. Даже самое, вроде, важное остается нам неизвестно: женится ли Шпонька или, струсив, сбежит домой от своей белокурой невесты?

Но так ли уж и важно нам знать про женитьбу Шпоньки — ведь и без того он ясен до самого своего мелкого доньщика: аккуратный, благородный, но пустой человек, сковаанный робостью.

Дома верховодит Шпонькой тетушка, ибо «весьма с большим характером Василиса Кашиповна». Вне дома — соседний помещик Сторченко, грубый и прямолинейный, как Собакевич.

И хоть страдает от всего этого Иван Федорович Шпонька, будем беспристрастны: он ведь и сам из того же мира «небокопителей».

Да и Николай Васильевич Гоголь не пожалел Шпоньку: чуть ли не первым поставил в ряд сатирических своих персонажей, которых создал потом во множестве — в «Миргороде», «Женитьбе», «Ревизоре», «Мертвых душах».

Уже потому не гоже забывать эту раннюю повесть Гоголя. От нее четкие линии пролегли ко всему остальному творчеству писателя.

Собственно говоря, «Шпоньку» и не забыли.

Не попав в число киногероев, не оказавшись и среди сценических персонажей, «Шпонька» неожиданно появился на... телеэкране.

Гоголь и телевидение! Как-то даже страшно писать эту фразу. Не святотатство ли?

Ведь в жанре сатиры телеэкран делает все еще лишь робкие попытки, эксперименты. А тут сатирическая классика, Гоголь!

И все же нет, не святотатство. «Шпонька»-то получился! Более того, этот телеспектакль (он именуется, как и повесть, — «Иван Федорович Шпонька и его тетушка») максимально приближен к Гоголю.

Хотите верьте, хотите нет, но оказалось, что специфика телевидения помогает передать специфичность гоголевской сатиры с ее причудливым смешением фантазии и реальности, сочных деталей и строгих символов, оглушительного смеха и тихих слез.

Открыл это молодой режиссер Валерий Фокин. В его постановке все герои гоголевской повести — реальные люди, существующие не в реальной жизни, а как бы в искусственном мире иллюзий, подделок — в данном случае в мире тесных павильонных декораций, где соседствуют фанерные щиты, изображающие «море подсолнухов», и настоящая лошадь, запряженная в настоящую бричку.

Когда Шпоньке требуется совершить двухнедельное путешествие в бричке, режиссер отправляет его в

путешествие по... тесному кругу внутри павильона — и не только не скрывает подделку от нас, но, напротив, всячески ее подчеркивает.

И, приняв откровенные условности этого телеспектакля, мы, зрители, начинаем вольно или невольно, но глубже чувствовать условную, фантастическую окраску самого гоголевского повествования, и отсюда — всю искусственность жизни Шпоньки и ему подобных.

Итак, телевизионный ключ к гоголевской прозе оказался найден. И Валерий Фокин передал его актеру.

Ивана Федоровича Шпоньку играет Олег Табаков. Его комедийный дар не нуждается ни в подтверждениях, ни в рекламе. И все же о новой роли артиста нужно сказать особо.

Табакову захотелось на сей раз большего, чем просто убить своего героя гомерическим хохотом. Шпонька Табакова почти не смешон. Более того, он — чуть ли не идеал среди сонмища окружающих его рожд. Помните, сколько такта проявляет Шпонька во время бесчисленных трапез. Когда все вокруг, ничуть не стесняясь, лезут пухлыми перстами в разинутые рты в поисках застрявших там семечек или костей, когда со всех подбородков рекой льется арбузный сок пополам со слюной, благонаправный, стеснительный Шпонька лишь мучительно ворочает языком внутри своего сомкнутого рта, пытаеться добиться языком того же, что другие руками.

А сколько чистоты и света появляется на лице Шпоньки, когда, оставшись один во дворе, слушает он пение птиц и шелесты ночи!

Зачем актеру все эти сцены? Что он вкладывает в них?

А то, что герой его — пусть маленький, жалкий, но все же человек, а не маска. Он многомерен, хотя, увы, набор граней у него бедный, хилый. Шпонька — и продукт своего мира, и его жертва. В другой среде он мог бы оказаться способным, может быть, на большее, чем только трястись от боязни наступить строго начальственные циркуляры и тяжкие обычаи среды. Облагораживая Шпоньку, Олег Табаков несколько отходит от повести, но уж никак не от Гоголя. Писатель создал много персонажей, которые вызывают слезы без примеси громкого смеха.

Исполнители других ролей — Л. Федосеева-Шукшина (тетушка), А. Леонтьев (рассказчик), С. Кулагин (Сторченко), Т. Ицкович (невеста) тоже ушли от гротеска, от одних только сатирических красок.

И оказалось не смешно смотреть этот спектакль. Он сделан с улыбкой, но очень и очень грустной.

Успех «Шпоньки» знаменателен. «Шпонька» открыл дверь на голубой экран другим повестям Гоголя. И будем верить, что очень скоро фраза «Гоголь и телевидение» будет произноситься привычно.

Ю. КРЮЧКОВ.

15.09.1988, 15.09.1988, 15.09.1988